

5 АВГУСТА 1914 г. — 13 ЯНВАРЯ 1915 г.

ч. I.

№ 1. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II¹.

5 августа/23 июля 1914 г.

В трудные минуты, переживаемые нами теперь, весьма важно для нас обеспечить себе содействие иностранных государств, а одним из средств к этому является стяжание себе сочувствия их общественного мнения.

Вашему императорскому величеству благоугодно было лично отметить, что Россия встретила ниспосланное ей испытание «со спокойствием и достоинством». Именно такое отношение сильно содействовало заметному до сих пор повсюду сочувственному нам настроению.

С тем большим прискорбием приходится говорить об ужасающем и позорном событии, происшедшем прошлую ночью. Под предлогом патриотических манифестаций толпа, в которую вошли подонки столичного общества, совершенно разгромила здание германского посольства и даже убила одного из служащих посольства, а власть, на обязанности которой лежало предупредить или пресечь подобные недопустимые в цивилизованной стране неистовства, не оказалась на высоте требования.

Ночью многие аккредитованные при высочайшем дворе дипломатические представители, из коих некоторые оказались очевидцами этой дикой картины, обращались с тревогой в министерство иностранных дел, заявляя о намерении своем выехать из Петербурга, а некоторые — даже о желании вытребовать свои военные суда для ограждения личной и имущественной безопасности своих подданных ввиду того, что императорское правительство, по их мнению, видимо, не может достаточно ее обеспечить, ибо раз, несмотря на установленное здесь военное положение, события, подобные вчерашнему, возможны, есть основание опасаться развития новых беспорядков.

Сегодня известие о происшедшем, несомненно, облетит весь мир, производя всюду крайне невыгодное для нас впечатление, которое нам приходится учитывать с точки зрения нынешнего международного положения.

¹ Черновик написан рукою Шиллинга.

Вследствие сего приемлю в верноподданнический долг мой доложить вашему императорскому величеству, что для смягчения такового впечатления было бы необходимо, чтобы возможно скорее было вынесено строгое осуждение попустительству и бездействию власти, проявленным теми, на чьей ответственности порядок и безопасность в столице.

С а з о н о в.

№ 2. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрайтману.

./. Телеграмма № 1684¹.

5 августа/23 июля 1914 г.

Срочная.

Сообщается в Софию исключительно для личного сведения.

Ваша телеграмма № 289² получена.

Прошу расшифровать лично. Доверительно. Прошу вас сообщить Пашичу следующее: Мы полагаем, что в настоящую минуту надо, откинув мелкие расчеты, действовать решительно и быстро. С этой точки зрения мы полагаем, что содействие Болгарии, независимо от исхода войны, может быть обеспечено только отдачей ей теперь же Иштиба и Кочан с территорией до Вардара. В случае же победоносной войны Болгария получает так называвшуюся³ спорную территорию, предусматривавшуюся второй статьей тайного приложения сербо-болгарского договора [13 марта] 29 февраля 1912 года⁴, от вершины Голема, севернее Кривой Паланки, до Охридского озера со включением Струги.

Если бы Болгария затруднилась выступить с военными силами, то за добросовестное соблюдение нейтралитета она могла бы быть вознаграждена Кочанами и Иштибом с территорией до Вардара лишь после победоносной войны, в чем Сербия теперь же даст обязательство России, которая сообщит таковое Болгарии.

Делая настоящее сообщение, выскажите Пашичу следующую нашу общую точку зрения: Начиная войну, требующую напряжения всех своих сил, войну, вызванную защитой Сербии и которая с божьей помощью приведет к исполнению ее народных идеалов, Россия не сомневается, что сербское правительство без колебания пойдет навстречу ее заветному желанию восстановить братство всех славянских народов и прежде всего Сербии и Болгарии. Жертвы, которые придется для

¹ Оубл. Сборник секретных документов, вып. 3, стр. 95, № 39.

² См. т. V, № 505.

³ Так в оригинале.

⁴ Оубл. Гешов, Балканский союз, стр. 84—88.

этого понести Сербии, несоизмеримы с тем, что она может получить. Они несоизмеримы также с теми жертвами, которые несет Россия. Само собою разумеется, условия, сообщаемые ныне Пашичу, не должны быть нами сразу сообщены болгарам. Для нас необходимо лишь быстрое и категорическое согласие сербского правительства предоставить России полномочие начать переговоры в указанных выше пределах. Какие-либо колебания в настоящий момент мы считали бы прямо пагубными.

[С а з о н о в.]

№ 3. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 255.

5 августа/23 июля 1914 г.

Asquith a annoncé hier au parlement ultimatum adressé à Allemagne. On me dit que personne ne se souvient de pareil éclat d'enthousiasme. Opposition radicale est écrasée. A la seule exception de «Manchester Guardian» il en est de même dans presse. «Darkest Russia»... est suspendu, heure attaque de la Russie étant passée. Sentiment général se développe surtout anti-allemand. Publication de l'admirable réponse de l'empereur à roi a fait grande impression. Je vois dans ces manifestations justification du point de vue de Grey, quand il me répétait que sans esprit public il ne peut rien, qu'affaire serbe a laissé public complètement froid, qu'il ne pouvait promettre plus qu'il ne pouvait tenir, mais qu'esprit pouvait tourner en 12 heures. Empereur d'Allemagne s'en est chargé. Le résultat a été complet. Attitude de Grey quand je lui parlais de haute politique s'explique de même. Il évita d'entrer en matière et ses réponses équivalaient à dire «Vous prêchez un converti». Ne pouvant écrire, nos devoir ¹ — constater ce qui précède.

Benckendorff.

Перевод.

Асквит огласил вчера в парламенте ультиматум, посланный Германии. Мне говорят, что никто не запомнит подобного взрыва энтузиазма. Радикальная оппозиция раздавлена. Если исключить «Manchester Guardian», то же наблюдается в прессе. Выход «Darkest Russia» прекращен, так как время нападок на Россию прошло. Растет главным образом антигерманское настроение. Обнародование прекрасного ответа императора королю произвело большое впечатление. Я вижу во всем этом оправдание точки зрения Грея, неоднократно повторявшего мне, что без общественного мнения он ничего не может сделать, что сербское дело оставило общество совершенно равнодушным, что он не может обещать больше того, что может сдержать, но что общественное

¹ Так в оригинале.

настроение может измениться в течение 12 часов. Сделать это взял на себя германский император. Результат был вполне достигнут. Позиция Грея, когда он говорил ему о высокой политике, объясняется тем же. Он уклонился от разговора по существу, и его ответы сводились к реплике: «Вы склоняете на путь истины обращенного». Не имея возможности писать, считаю своею обязанностью констатировать приведенное выше.

Бенкендорф.

№ 4. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 267 ¹.

5 августа/23 июля 1914 г.

Copie Paris. Reçu No 1667 ².

Nicolson a pris note de son contenu avec vive satisfaction. Il insiste pourtant sur nécessité que quelques assurances plus positives et spéciales de garantie de bon voisinage pour avenir devraient revenir de notre part au gouvernement suédois. Dans opinion de Nicolson si Suède marchait contre Russie, Norvège se joindrait à Suède. Il fait observer que Suède et Norvège se trouvent par rapport à nous dans même situation que Belgique et Hollande par rapport à Angleterre.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж. Получил № 1667.

Никольсон ознакомился с его содержанием с большим удовлетворением. Тем не менее он настаивает на том, что нам необходимо дать шведскому правительству несколько более положительные и определенные заверения и гарантии добрососедских отношений на будущее время. По мнению Никольсона, если Швеция выступит против России, то Норвегия присоединится к Швеции. Он заметил, что Швеция и Норвегия занимают по отношению к нам то же положение, что Бельгия и Голландия по отношению к Англии.

Бенкендорф.

№ 5. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 239 ³.

5 августа/23 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Получил №№ 1668 и 1670 ⁴.

Английское правительство сделало здесь те же шаги относительно Бельгии, Голландии и Норвегии. До того оно предложило здесь заявить Швеции, что от нее ожидается сохранение нейтралитета, и что

¹ Опубл. Stieve, S. 22, № 34.

² См. т. V, № 525.

³ Опубл. Stieve, S. 21, № 31.

⁴ См. т. V, №№ 526 и 528.

при этом условии Россия, Англия и Франция гарантируют ей теперь и на будущее время ее нейтралитет, в противном же случае три державы не принимают относительно нее никаких обязательств. Думерг сказал мне, что французское правительство вполне согласно с вышесказанными предложениями. Что касается Румынии, то Вивиани сказал мне, что он принимает ваше предложение, но что, по его мнению, следовало бы несколько смягчить последнюю фразу о том, что выступление против России будет рассматриваться как действие, враждебное против всех трех держав. Он предлагает заменить ее редакцией, предложенной Англией по отношению к Швеции, а именно, что в случае выступления Румынии против России три державы не принимают на себя относительно ее никаких обязательств. Эта поправка внушается ему соображениями о необходимости избежать всего, что может быть истолковано как угроза по адресу Румынии.

И з в о л ь с к и й.

№ 6. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 241¹.

5 августа/23 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Австрийское посольство все еще находится в Париже, и граф Сечен не обнаруживает никакого намерения испросить свои паспорта. Думерг видит в этом уловку, чтобы вызвать первый шаг к разрыву со стороны Франции и указать на него Италии, как на «casus foederis». Поэтому здесь думают, что как Франция, так и Россия должны поступать с Австрией особенно осторожно и не подавать ей повода обвинить их в нападении. Дабы однако австрийское посольство не могло злоупотребить в пользу Германии своим пребыванием в Париже, здесь только-что воспрещены шифрованные телеграммы всем посольствам, кроме русского и английского, и миссиям, кроме бельгийской.

И з в о л ь с к и й.

№ 7. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 242².

5 августа/23 июля 1914 г.

Шебеко телеграфирует за № 145:

Прошу доложить министру: Берхтольд заявил мне сегодня, что союз, связывающий Австро-Венгрию с Германией, обязывает ее в настоящую минуту к разрыву отношений с нами. Она намечается

¹ Оубл. Stieve, S. 21, № 32.

² Оубл. Stieve, S. 23, № 36.

поэтому отозвать Сапар¹. В ответ на это я попросил министра иностранных дел дать мне возможность со всем составом посольства вернуться в Россию единственным оставшимся путем — через Румынию.

И з в о л ь с к и й.

№ 8. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 628².

5 августа/23 июля 1914 г.

Срочно.

Прошу срочных указаний.

По моему поручению генерал Леонтьев посетил сегодня Энвер-пашу, который заявил ему, что мобилизация отнюдь не направлена против России, что, если это будет отвечать интересам России и может успокоить ее со стороны кавказской границы, то она³ согласна взять отсюда часть войск из 9-го и 11-го корпусов. Далее он заявил, что Турция сейчас ни с кем не связана и будет действовать сообразно с своими интересами. Если бы Россия пожелала обратить внимание на турецкую армию и использовать ее для своих целей, то он и такую комбинацию не считает невозможной. Эта армия могла бы быть использована Россией как для нейтрализации армии того или иного балканского государства, которое намеревалось бы выступить против России, так и для содействия армиям балканских государств против Австрии, если бы России удалось примирить балканские государства между собой [и] с Турцией на условиях взаимных уступок. На вопрос генерала Леонтьева, какие именно могли бы быть эти уступки, Энвер ответил, что они могли бы выразиться для Турции в Эгейских островах и в области Западной Фракии, причем Греция могла бы получить компенсацию в Эпире, Болгария — в Македонии, Сербия — в Боснии и Герцеговине. На ряд сомнений, выраженных генералом Леонтьевым, Энвер ответил утверждением, что он убежден в возможности такой комбинации с турецкой стороны. К ней с радостью примкнут и правительство и турецкий народ, раз только будут знать, что она мо-

¹ В тел. от 6 авг./24 июля за № 249 (опубл. Stieve, S. 25, № 40) Извольский отмечал, что, по сведениям франц. посла в Вене, Берхтольд заявил Шебеко, что Австро-Венгрия считает себя в состоянии войны с Россией. Австро-венг. посол, по сообщению Извольского, заявил Думергу, что он не получил из Вены никаких указаний об отъезде.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 7, № 9.

³ Так в оригинале.

жет принести реальные результаты¹. Генерал Леонтьев просит передать копию этой телеграммы в военное министерство.

Г и р с.

Любопытно.

Петергоф, [7 августа] 25 июля 1914 г.

№ 9. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 631².

5 августа/23 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на №№ 628³, 629⁴, 630⁵.

Сегодня же посетил меня болгарский посланник и, оговорив, что он высказывает лишь личное свое мнение, настойчиво доказывал мне,

¹ В тел. Гирса от 5 авг./23 июля за № 629 (опубл. Ор. кн., стр. 6, № 8 с сокращениями и стилистическими изменениями), передававшей содержание разговора Леонтьева с Энвером по вопросу о герм. офицерах в турец. армии, между прочим значится: «Энвер ответил, что он не удерживал немцев, но не имел прямых оснований просить их об отъезде, пока политическое положение не выяснилось... Он лично не сомневается, что, оставляя их в Турции, германское правительство преследовало свои цели, именно в смысле вовлечения Турции в свою орбиту, но что эти цели не будут достигнуты, так как Турция будет преследовать только свои собственные интересы. Если только состоится комбинация, о которой говорится в телеграмме № 628, то он в тот же день скажет немцам: «Теперь вы — наши враги, и я прошу вас удалиться».

В своей тел. Гирсу от 6 авг./24 июля за № 1705 (опубл. Ц. Р., стр. 11, № 16) Сазонов признавал желательным, чтобы ген. Леонтьев «продолжал объяснения с Энвер-беем в благожелательном смысле, хотя бы для известного выигрыша времени, избегая каких-либо связывающих заявлений».

В тел. от 8 авг./26 июля за № 637 Гирс сообщал о своем разговоре с вел. визирем по поводу сделанных Энвером заявлений о мобилизации турец. армии, причем вел. визирь выразил сочувствие «всему, что могло бы дать нам удовлетворение в вопросе о мобилизации», и обнаружил готовность «поддерживать всякое начинание на этом пути». Гирс отметил при этом, что Энвер «является в совете министров самым убежденным сторонником активного выступления Турции» и что, повидимому, он не сообщал вел. визирю своего разговора с Леонтьевым.

В тел. от 9 авг./27 июля за № 651 (опубл. Ц. Р., стр. 14, № 22) Гирс сообщал, что вел. визирь «теперь вполне в курсе объяснений Энвера с генералом Леонтьевым и, повидимому, сочувствует им, хотя официально стоит на почве сохранения полного нейтралитета Турцией, не соглашаясь, что присутствие германских офицеров нарушает этот нейтралитет».

² Оpubл. Ц. Р., стр. 9, № 12.

³ См. № 8.

⁴ См. прим. 1.

⁵ См. стр. 19, прим. 5.

что наступил момент возвращения Болгарии в орбиту русского влияния и нравственного единения с балканскими государствами. На мой ответ, что я искренно сочувствовал бы всякому почину Болгарии на этом пути, и что она имеет полную возможность взять его именно в настоящий момент, подав руку... Сербии, Тошев возразил, что, к сожалению, раздражение болгар против сербов еще настолько велико, что он сомневается в возможности немедленного выступления болгарской армии в союзе с сербской. Однако он, будто бы, убежден, что она и не поднимется против Сербии, и что Болгария вполне, будто бы, искренно будет придерживаться строжайшего нейтралитета в течение всего нынешнего кризиса. Она хотела бы при этом быть гарантированной от нападения со стороны Турции и видела бы такую гарантию во взаимном обязательстве Греции, Турции, Болгарии и Румынии не принимать участия в настоящей войне. В таком обязательстве он видел бы зачаток балканского блока против Австрии. За сохранение нейтралитета балканские государства получили бы территориальные компенсации. При этом Тошев высказал по их поводу решительно те же предположения, которые в тот же день излагались Энвер-пашой нашему военному агенту¹. Это последнее обстоятельство несомненно доказывает, что между Турцией и Болгарией велись переговоры касательно общности действий в нынешнем кризисе, опираясь на Австрию и Германию. Болгарии пришлось отказаться от активного выступления под угрозой вмешательства Греции и Румынии. Присоединение же к нам Великобритании в борьбе с Германией несколько отрезвило и Турцию. Полагаю, что опасение немецкой неудачи и страстное желание все же получить какую-либо реальную пользу от нынешней войны и побуждают Турцию, а, может быть, и Болгарию, заигрывать ныне с нами. Нисколько не доверяя их искренности, я все же полагаю, что нам не следовало бы их отталкивать, так как этим мы бросили бы их в объятия наших противников. Сама же идея образования балканского блока, со включением в него Турции, может быть нам лишь полезной до того времени, пока обстоятельства не позволят нам самим стать твердой ногой на Проливах. Поэтому позволяю себе высказать предположение о желательности вовлечь Порту в дальнейшие разговоры с нами на тему возможного между нами соглашения.

Г и р с.

¹ См. № 8.

№ 10. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 112¹.

5 августа/23 июля 1914 г

Si le gouvernement impérial... se montre disposé, l'accord projeté² pourrait être conclu dans les termes suivants:

Préambule. La Russie et le Japon animés du désir sincère de maintenir une paix constante en Extrême Orient et considérant la solidarité de leurs intérêts dans cette région se sont entendus de ce qui suit:

Article 1. Les deux gouvernements confirment les traités, conventions et arrangements, conclus entre eux et actuellement en vigueur.

Article 2. Si les intérêts et les droits prévus par les actes diplomatiques... mentionnés venaient à être menacés, les deux gouvernements s'entendent sur les mesures à prendre pour les préserver.

Article 3. Si l'une des deux hautes parties contractantes est attaquée en Extrême Orient..., l'autre partie lui prêterait son appui soit par ses armées, soit en gardant la plus stricte neutralité.

Article 4. Cette entente conclue pour le période... entre en vigueur dès sa signature et pourra être renouvelée par un accord tacite ou... n'affectera en rien les clauses du traité d'alliance existant entre le Japon et la Grande Bretagne ... les termes de l'arrangement politique signé entre le Japon et la France en 1907.

Fin du projet présumé.

Malevsky.

Перевод.

Если императорское правительство... на это согласно, проектированное соглашение могло бы быть заключено в следующей редакции:

Вводная часть. Россия и Япония, одушевленные искренним желанием поддерживать постоянный мир на Дальнем Востоке, принимая во внимание солидарность их интересов в этой области, согласились между собою о следующем:

Статья 1. Оба правительства подтверждают договоры, конвенции и соглашения, заключенные между ними и сохраняющие в настоящее время свою силу.

Статья 2. Если интересы и права, предусмотренные упомянутыми дипломатическими актами... оказались бы под угрозой, оба правительства договариваются между собой о тех мерах, которые необходимо принять для охраны этих интересов и прав.

Статья 3. Если та или другая из высоких договаривающихся сторон подверглась бы на Дальнем Востоке нападению..., другая сторона должна оказать ей поддержку или при помощи своих армий или соблюдая самый строгий нейтралитет.

¹ Маш. копия.

² Публикуемый документ, повидимому, является продолжением одной из предыдущих тел. Малевского, которая в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена. см. также стр. 99, прим. 3.

Статья 4. Это соглашение, заключенное на время... вступает в силу с момента его подписания и может быть автоматически возобновлено или... никоим образом не затрагивает положений союзного договора, существующего между Японией и Англией... и пунктов политического соглашения, подписанного в 1907 г. Францией и Японией.

Конец проекта.

М а л е в с к и й.

№ 11. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел ¹.

./.

6 августа/24 июля 1914 г.

His Majesty's Embassy has the honour to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey, that it has been arranged between His Majesty's Government and the Japanese Government that, in the event of an attack being made on Hong-Kong and Wei-Hai-Wei or a similar concrete act of aggression, the Japanese Government will at once support His Majesty's Government ².

In hypothetical cases, such as the capture of a British merchant ship or a case involving the question of Chinese or Russian territorial waters, the Japanese Government wish to consider the matter and consult His Majesty's Government before taking definite action ³.

Перевод.

Посольство его величества на основании указаний, полученных от сэра Э. Грея, имеет честь уведомить его превосходительство императорского министра иностранных дел, что между правительством его величества и японским правительством состоялось соглашение о том, что в случае нападения на Гонконг или Вей-хай-вей или в случае подобного же конкретного акта нападения японское правительство окажет немедленно поддержку правительству его величества.

В случае возможного захвата английского торгового судна или в случае возможного возникновения вопроса о китайских и русских территориальных водах японское правительство согласно обсудить вопрос и посоветоваться с правительством его величества, прежде чем принять определенные меры.

¹ Содержание публикуемого документа передано Малевскому тел. Сазонова от 8 авг./26 июля за № 1739.

² В тел. от 7 авг./ 25 июля за № 127 Малевский сообщал, что, по мнению англ. посла, «японцы, не ожидая обращения своей союзницы, готовят нападение на Киаочжоу, ища лишь благовидного предлога, чтобы напасть на германские владения на Дальнем Востоке».

³ В своем ответе на заявление англ. прав-ва япон. прав-во изъявило согласие поддержать его. Текст япон. ответа передан Малевским в Петербург тел. от 7 авг./25 июля за № 120.

№ 12. Нота австро-венгерского посла в Петербурге министру иностранных дел¹.

6 августа/24 июля 1914 г.

D'ordre de son gouvernement le soussigné ambassadeur d'Autriche-Hongrie a l'honneur de notifier à son excellence monsieur le ministre des affaires étrangères de Russie ce qui suit:

«Vu l'attitude menaçante prise par la Russie dans le conflit entre la monarchie Austro-Hongroise et la Serbie et en présence du fait qu'en suite de ce conflit la Russie d'après une communication du Cabinet de Berlin a cru devoir ouvrir les hostilités contre l'Allemagne et que celle-ci se trouve par conséquent en état de guerre avec ladite Puissance l'Autriche-Hongrie se considère également en état de guerre avec la Russie à partir du présent moment»².

S z a p a r y.

Перевод.

По приказанию своего правительства нижеподписавшийся посол Австро-Венгрии имеет честь довести до сведения его превосходительства г. российского министра иностранных дел нижеследующее:

«Ввиду угрожающего положения, занятого Россией в конфликте между Австро-Венгерской монархией и Сербией, и при наличии того обстоятельства, что вследствие этого конфликта Россия, как это явствует из сообщения берлинского кабинета, сочла необходимым открыть военные действия против Германии, и что последняя таким образом находится в состоянии войны с выше-названной державой, Австро-Венгрия равным образом считает себя с настоящего момента в состоянии войны с Россией».

S a p a r i.

№ 13. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу../ Телерамма № 1703³.

6 августа/24 июля 1914 г.

Срочная.

Сообщается в Константинополь.

Доверительно. Наше морское ведомство считает возможною попытку Австрии при сообщничестве Турции, поведение коей весьма двусмысленно, направить свой флот в Черное море, где он имел бы несомнен-

¹ Маш. копия. Оубл. Ор. кн. 2, стр. 58, № 79.

² Нотой от того же числа Сапарн испрашивал у м-ва ин. дел свои паспорта. Тел. от того же числа (без номера) Сазонов извещал Шебеко об объявлении Австро-Венгрии войны России и предписывал возвратиться в Петербург, передав защиту русских интересов испанскому послу.

³ Царск. экз. Оубл. Ц. Р., стр. 10, № 15.

ное преобладание над нашим флотом, усилившись присоединением германских и, быть может, турецких судов.

Таким маневром достигнуты были бы как безопасность австрийского флота, так и вместе с тем возможность нанести нам чувствительный удар.

Вследствие этого представляется крайне желательным возможно скорее выяснить, на какое содействие Франции и Англии мы можем рассчитывать для недопущения австрийского флота к производству указанной операции. К сему следует присовокупить, что наше положение затрудняется еще тем, что какие-либо предупредительные меры, принятые нами в непосредственной близости с Босфором, получили бы враждебный против Турции характер, что крайне желательно избежать, ибо это только побудило бы турок присоединиться к нашим противникам. Успех, который одержала бы Австрия против нас в Черном море, мог бы предопределить в неблагоприятную сторону положение Румынии, не принявшей еще решения.

Кроме того, Турция стала бы хозяином на Черном море. Одновременно австрофильское течение в Болгарии могло бы одержать верх. Содействие Франции и Англии в указанном вопросе способствовало бы обеспечению доставки из наших южных портов хлеба в оба эти государства.

Прошу вас срочно сообщить отзыв правительства, при коем вы аккредитованы, на наш запрос ¹.

[С а з о н о в.]

¹ В тел. от 7 авг./25 июля за № 1708 (опубл. Stieve, S. 28, № 47) Сазонов поручил Извольскому и Бенкендорфу обратить внимание франц. и англ. прав-в на следующее: «Чем скорее нанесен будет удар австрийскому флоту, тем скорее определится отношение Италии и Румынии к войне. Участие этих держав в войне против Австрии даст нам возможность направить значительную часть наших сил против Германии».

В тел. от 7 авг./25 июля за № 1712 Сазонов, сообщая Гирсу о нежелательности «несвоевременными мерами дать основание Турции открыто перейти на сторону наших врагов», указывал на необходимость установления особенного наблюдения за действиями австр. эскадры. «В случае обнаружения несомненного намерения ее пройти через Дарданеллы, — писал Сазонов, — что, конечно, не будет предпринято без уговора с турками, необходимо принять все меры быстрого оповещения адмирала Эбергарда».

В связи с этой тел. Сазонов в тел. от того же числа за № 1713 поручал Демидову «войти в доверительное сношение с греческим правительством для содействия возможно быстрому осведомлению о всех движениях австрийской эскадры». Как и в тел. Гирсу, здесь обращалось внимание на важность обеспечения «возможной точности сведений во избежание прискорбных недоразумений».

№ 14. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 1706 ¹.

6 августа/24 июля 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 239 ².

В переговорах с нами о возможных совместных действиях против Австрии ценою Трансильвании румыны настаивают на гарантии их территориальной неприкосновенности, ссылаясь на опасность, угрожающую со стороны Болгарии.

Так как единоличная наша гарантия неудобна для нас ввиду наших отношений с Болгарией, мы дорожили бы согласием Франции и Англии на коллективную гарантию, если бы наши переговоры приняли благоприятный оборот.

Такая гарантия имела бы вид акта, параллельного нашим общим выступлениям в нейтральных государствах — Бельгии, Голландии, Норвегии ³.

С [а з о н о в.]

№ 15. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 260. ⁴

6 августа/24 июля 1914 г.

Copie Paris.

Ambassadeur de Turquie est venu hier donner à Nicolson les assurances les plus rassurantes sur intentions Turquie. Turquie resterait neutre et ne prendrait que quelques mesures de précaution. Je crois en effet qu'ambassadeur de Turquie use de toute son influence à Constantinople pour conseiller neutralité, mais je ne connais pas la portée de cette influence ⁵.

B e n c k e n d o r f f.

¹ Опубл. Stieve, S. 25, № 42.

² См. № 5.

³ В тел. от 8 авг./26 июля за № 277 (опубл. Stieve, S. 33, № 59) Бенкендорф передавал ответ Грея на предложение Сазонова. Содержание ответа Грея см. № 37.

⁴ Опубл. ор. кн. 1, стр. 7, № 9.

В Ор. кн. слова; „mais... influence“ опущены. В тел. от 7 авг./25 июля за № 638 (опубл. Ор. кн., стр. 7, № 10, с сокращениями) Гирс сообщал, что захват англичанами купленных турец. прав-вом в Англии дредноутов вызвал в Турции «сильное негодование против Англии», и что «для некоторого успокоения турок английский поверенный в делах ходатайствует перед своим правительством о выдаче им сверх стоимости судов некоторой премии». Гирс отмечал, при этом, что Турция, выговорившая себе ранее от завода сверх стоимости судов определенную сумму отступного на случай захвата судов Грецией, отказалась теперь от этого требования, ввиду заверений английских юристов в том, что «английские законы не допускают такого захвата английским правительством».

Перевод.

Копия в Париж.

Турецкий посол явился вчера к Никольсону и дал самые успокоительные заверения насчет намерений Турции. Турция останется нейтральной и примет лишь некоторые меры предосторожности. Я действительно думаю, что турецкий посол использует все свое влияние в Константинополе для того, чтобы настоять на сохранении нейтралитета, но я не знаю, как велико это влияние.

Бенкендорф.

№ 16. Стате-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

./.. Телеграмма № 454 ¹.

6 августа/24 июля 1914 г.

I believe we should concentrate our efforts on moving Turkey to keep open passage of Straits for merchant vessels. It is most important for Russia's export from Black Sea harbours. I hope Russian Ambassador at Constantinople will use every possible influence for this object ².

Перевод.

Я полагаю, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы побудить Турцию предоставить торговым судам свободный проход через Проливы. Это чрезвычайно важно для русского экспорта через порты Черного моря. Надеюсь, что российский посол в Константинополе употребит все возможное влияние для достижения этой цели.

№ 17. Посол в Париже министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 245 ³.

6 августа/24 июля 1914 г.

По просьбе сербского посланника, энергически мною поддержанной, французское правительство открыло Сербии кредит на 90 миллионов франков золота и обещало ему полное содействие к получению и доставке военных припасов, заказанных заводу Крезю. Вместе с тем французское правительство просило сербского посланника передать сербскому генеральному штабу совет как можно скорее перейти к наступлению, ибо здесь известно, что Австрия ослабляет выставленные ею против Сербии силы посылкою частей против России и Франции. Сербский посланник тотчас сообщил об этом своему правительству, а также черногорскому министру иностранных дел.

Извольский.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² Тел. от 7 авг./25 июля за № 1714 Сазонов предписывал Гирсу присоединиться к англ. и франц. послам, если они будут уполномочены сделать Порте представление «о необходимости сохранить свободу плаванья через Проливы».

³ Оубл. Stieve, S. 24, № 37.

№ 18. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

-/ Телеграмма № 303.

6 августа/24 июля 1914 г.

Доверительно.

Из Албании получены известия о том, что австрийские агенты стараются двинуть албанцев против Сербии. В том же направлении действует князь Вид, заявивший албанским депутатам-эмигрантам из Новой Сербии, что ныне настала минута подумать о создании Великой Албании. На днях прибыл в Ниш секретарь Эсад-паши с поручением просить для последнего разрешения сербского правительства на проезд его в Албанию. Пашич ответа еще не дал, хотя и полагал бы возможным [в]пустить Эсада при условии, конечно, получения достаточных гарантий в том, что он будет действовать заодно с Сербией. Во втором случае Пашич считает необходимым предварительно выяснить под рукою взгляд на вопрос Италии, против желания которой он считал бы опасным выступить ¹.

Ш т р а н д т м а н.

№ 19. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

-/ Телеграмма № 311.

6 августа/24 июля 1914 г.

Срочная.

Получил № 1684 ².

Личная. Доверительно. Ознакомившись с ее содержанием, Пашич сказал, что, к своему глубокому прискорбию, он решительно не может делать себе ни малейших иллюзий относительно мнения своих товарищей по кабинету о предлагаемом плане действий. В указанном виде они его не примут, в этом он убежден, ибо, затронув с ближайшими из своих друзей, на которых он рассчитывает, вопрос о привлечении Болгарии на свою сторону путем предоставления ей территориальных компенсаций, ему пришлось столкнуться с самым решительным отпором, основанием коему служат следующие соображения: положение Болгарии таково, что она не может выступить против России, не рискуя своим существованием. Греция и Румыния гарантировали Сербии безопасность в тылу от Болгарии, и последняя об этом постав-

¹ Тел. от 17/4 авг. за № 388 Штрандтман сообщал, что в связи с подготовкой албан. вождями движения против Сербии Пашич считает желательным выработать определенный план «относительно Албании» и что, по мнению Пашича, «сербам совместно с французским флотом, и при благоприятном отношении Италии, заинтересованной в этом деле, можно было бы без особых трудностей окончить с албанским вопросом».

² См. № 2.

лена в известность. Хотя между Турцией и Болгарией за последнее время значительно улучшились отношения, тем не менее существует неизгладимое недоверие. Теперешнее болгарское правительство признает ошибки прошлого, но винит в них не столько сербов, сколько Гешова и Данева. По зрелом обсуждении питаемых двумя славянскими соседями взаимных чувств следует опасаться совместных действий двух армий, еще год тому назад с ожесточением дравшихся друг против друга, и, наконец, впечатление, которое произведет на сербские войска известие об уступке территории взамен активной помощи Болгарии, которой они не просят, не поддается учету и может быть гибельным для нравственных сил армии. Пашич полагает, что сближение между Сербией и Болгарией неминуемо будет достигнуто в ближайшем времени. Он считал бы при вышеуказанных условиях необходимым заручиться «благожелательным» нейтралитетом Болгарии¹, причем, если ваше превосходительство признаете возможным, Россия могла бы заявить ей, что в случае честного соблюдения такового и победоносного исхода войны для Сербии она — Болгария — получит территориальное вознаграждение, точные размеры коего однако теперь лучше не определять. Исключительно для осведомления вашего высокопревосходительства: Пашич доверительно сообщил мне следующую проектированную им в общих чертах новую границу с Болгарией: по Брегалнице с отдачей Иштиба и Радовиште болгарам и затем южнее от впадения речки Лакавицы в Брегалницу по ближайшему к Вардару с восточной стороны водоразделу. Кроме того, Пашич знает, что румынское правительство с беспокойством следит за сербо-болгарскими отношениями и предпочло бы, если бы к тому представилась необходимость, внести в Бухарестский договор соответствующие изменения сообща со всеми подписавшими его государствами, не исключая возможности, дабы окончательно успокоить Болгарию, добиться для нее уступок не только со стороны сербского правительства. Для последнего это обстоятельство имело бы громадное значение, облегчив значительно его ответственность перед общественным мнением. К сказанному должен добавить вынесенное мною из последних раз-

¹ В тел. от 6 авг./24 июля за № 312 Штрандтман сообщал: «Благожелательный» нейтралитет Болгарии Пашич понимает в том смысле, что она будет пропускать все необходимые Сербии военные материалы, держать сообщения Сербии с Россией открытыми, не посылать банд в Македонию, уважать сербскую границу и, в случае надобности, выступит активно против Турции». В тел. от 7 авг./25 июля за № 169 Савинский, соглашаясь «с глубокой основательностью соображений Пашича», отмечал, что «единственно целесообразным было бы потребовать ныне же от Болгарии открытого объявления «благожелательного нейтралитета», специфицированного в № 312 из Ниша».

говоров с Пашичем впечатление, что в случае получения Сербией Боснии и выхода к Адриатике она в своих уступках пойдет дальше, но теперь об этом решительно не может делать какие бы то ни было заявления ¹.

Ш т р а н д т м а н .

№ 20. Военный агент в Турции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 270 ².

6 августа/24 июля 1914 г.

В среду послом отправлена телеграмма ³, копию которой он просит передать огенквар ⁴. В ней изложены сделанные мне заявления Энвера по поводу возможности присоединения Турции к России для нейтрализации враждебных России балканских государств или же для совместного с ними действия против Австрии. Полагаю, что заявление Энвера заслуживает внимания, ибо согласованное с другими балканскими государствами выступление Турции против Австрии могло бы значительно ускорить ход войны и в то же время послужило бы к разрешению всего балканского вопроса на общую пользу заинтересованных сторон и согласно нашим желаниям. Конечно, соответствующие шаги только тогда приведут к желательным результатам, если будут сделаны немедленно, ибо немцы и австрийцы настойчиво работают, чтобы спутать все карты и, сблизив Болгарию с Турцией, бросить их потом на своих врагов ⁵.

Л е о н т ь е в .

¹ В тел. от 7 авг./25 июля за № 320 Штрандтман сообщал, что Пашич «ради выигрыша времени», не дожидаясь ответа Сазонова, заручился согласием серб. прав-ва на предоставление России права начать в Софии переговоры.

² В маш. копии «№ 27». Редакцией предположительно проставлен № 270.

³ Повидимому, имеется в виду тел. Гирса от 5 авг./23 июля за № 628 (см. № 8).

⁴ Отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

⁵ В тел. от 5 авг./23 июля за № 630 (опубл. Ц. Р., стр. 8, № 11) Гирс на основании полученных ген. Леонтьевым сведений сообщал, что «Турция зондировала почву для военного соглашения с Болгарией, причем, якобы, по мысли немцев, турецкая мобилизация должна устроить Болгарию и побудить ее к военному единению с Австрией».

В тел. от того же числа за № 632 (опубл. Ц. Р., стр. 10, № 13) Гирс со слов Топева сообщал, что «между Турцией и Германией состоялось, будто бы, уже соглашение об общности действий против нас, но Турция сохранила, будто бы, за собой право выступить, когда обстоятельства ей позволят». Не отрицая возможности такого соглашения, Гирс отмечал при этом, что «оно не может быть применимо так скоро ввиду неготовности турецкой армии», но что «оно приняло бы более опасное значение, если бы Болгария присоединилась к нему».

№ 21. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.Телеграмма № 1711 ¹.

7 августа/25 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Сообщается в Лондон.

Не найдет ли французский м-р ин. дел возможным в силу более тесных отношений Франции и Англии побудить последнюю присоединиться к Франции и России, чтобы, как это предвидится нашим союзным договором с Францией, когда наступит время заключения мира, переговоры касательно такового велись не иначе как совместно и по взаимному соглашению между Россией, Францией и Англией?

С [а з о н о в.]

№ 22. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу../ Телеграмма № 1718 ².

7 августа/25 июля 1914 г.

Срочно. Лично.

Сообщается в Бухарест.

Прошу расшифровать лично. В переговорах с румынским посланником мною предложен текст следующего соглашения, о коем последний уведомил свое правительство.

«Le gouvernement royal de Roumanie et le gouvernement impérial de Russie conscients de l'intérêt qu'ont leurs deux pays à maintenir l'équilibre balkanique et considérant que l'agression de l'Autriche-Hongrie contre la Serbie tend à compromettre cet équilibre, — sont convenus de ce qui suit:

1. La Roumanie s'engage à coopérer avec toutes ses forces militaires à l'action de la Russie contre l'Autriche-Hongrie dès la signature du présent accord.

Les états-major généraux roumain et russe seront immédiatement chargés de s'entendre sur les modalités de cette coopération.

2. La Russie s'engage à ne pas cesser la guerre contre l'Autriche-Hongrie avant que les pays de la monarchie Austro-Hongroise habités par une

В тел. от 7 авг./25 июля за № 167 Савинский, основываясь на сообщении итальянского посла в Берлине, передавал, что «вчера должен был выехать из Берлина в Константинополь специальный курьер с текстом турецко-германского соглашения, в силу которого Турция обязуется предпринять против нас на кавказской границе военные действия».

В тел. от 8 авг./26 июля за № 649 Гирс на основании итал. источника сообщал что «турецко-германское соглашение может быть подписано еще сегодня».

¹ Оубл. Stieve, S. 28, № 48.² Оубл. Stieve, S. 28, № 49.

population roumaine ne soient réunis à la couronne de Roumanie. L'étendue des pays compris par cet article est indiquée sur la carte ci-annexée.

3. La Roumanie s'engage à ne pas conclure de paix avec l'Autriche-Hongrie autrement que de commun accord et simultanément avec la Russie.

La présente convention restera en vigueur jusqu'à la conclusion de la paix entre la Russie et l'Autriche-Hongrie ¹».

Помимо того, необходимо, чтобы одновременно с подписанием нашей конвенции представители трех держав в Бухаресте были уполномочены в письменной форме сделать тождественное заявление по вопросу территориальной неприкосновенности Румынии в смысле моей телеграммы за № 1706 ².

Необходимо также, чтобы вместе с тем представители Франции и Англии заявили румынскому правительству, что им известен объем территориальных уступок, обещанных нами Румынии, и что они против них не возражают ³.

[С а з о н о в.]

Перевод.

Сообщается в Бухарест.

Прошу расшифровать лично. В переговорах с румынским посланником мною предложен текст следующего соглашения, о котором последний уведомил свое правительство:

«Королевское румынское правительство и императорское российское правительство, сознавая заинтересованность обеих стран в поддержании равновесия на Балканах и считая, что нападение Австро-Венгрии на Сербию имеет целью поколебать это равновесие, согласились между собою о нижеследующем:

1. Румыния обязуется оказать всеми своими военными силами содействие операциям России против Австро-Венгрии, с момента подписания настоящего соглашения.

Русскому и румынскому главным штабам будет немедленно поручено договориться между собою о формах этого сотрудничества.

2. Россия обязуется не прекращать войны против Австро-Венгрии, прежде чем области Австро-Венгерской монархии с румынским населением не будут присоединены к Румынии. Размеры предусматриваемых этой статьей областей обозначены на прилагаемой к сему карте.

¹ Тел. от 9 авг./27 июля за № 1753 (опубл. Stieve, S. 35, № 62) Сазонов уполномочивал Поклевского подписать соглашение.

² См. № 14.

³ В ответной тел. от 8 авг./26 июля за № 252 (опубл. Stieve, S. 30, № 52) Извольский сообщал, что франц. прав-во согласно с условиями предложенного Сазоновым русско-румынского соглашения и что франц. посланник в Бухаресте получит соответствующие указания.

3. Румыния обязуется не заключать мира с Австро-Венгрией иначе как по соглашению с Россией и одновременно с ней.

Настоящее соглашение останется в силе впредь до заключения мира между Россией и Австро-Венгрией».

Помимо того, необходимо, чтобы одновременно с подписанием нашей конвенции представители трех держав в Бухаресте были уполномочены в письменной форме сделать тождественное заявление по вопросу территориальной неприкосновенности Румынии в смысле моей телеграммы за № 1706.

Необходимо также, чтобы вместе с тем представители Франции и Англии заявили румынскому правительству, что им известен объем территориальных уступок, обещанных нами Румынии, и что они против них не возражают.

[С а з о н о в.]

№ 23. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

✓. Телеграмма № 1722¹.

7 августа/25 июля 1914 г.

Au cours de mes entretiens avec l'ambassadeur d'Angleterre j'ai cru pouvoir constater que les difficultés que rencontrions de la part de l'Angleterre en Perse provenaient de l'ancienne crainte des Anglais pour la sécurité de leurs possessions aux Indes.

J'ai été amené par là à suggérer à l'ambassadeur l'idée d'un accord anglo-russe garantissant mutuellement l'intégrité de nos possessions asiatiques. L'ambassadeur en ayant référé à son gouvernement, Sir E. Grey a fait à cette idée un accueil favorable. Les événements actuels m'ont suggéré l'idée d'une convention à trois entre la Russie, l'Angleterre et le Japon dans le but précité d'une garantie mutuelle de leurs possessions en Asie.

J'ai eu l'occasion d'y faire allusion dans mes conversations avec l'ambassadeur d'Angleterre, sans rencontrer d'objections de sa part.

Veillez vous expliquer confidentiellement avec Sir E. Grey pour tirer au clair comment il envisagerait le projet d'une pareille convention.

Dans mon idée la convention devrait avoir pour but: 1) la consolidation et le maintien de la paix en Asie, et 2) le maintien des droits territoriaux et des intérêts spéciaux des parties contractantes dans cette partie du monde. Les clauses de la convention contiendraient un engagement des parties contractantes: 1) au cas où ces droits et ces intérêts seraient menacés, de se concerter sur les mesures à prendre en vue de leur sauvegarde, et 2) de ne conclure avec d'autres Puissances aucun arrangement ayant trait aux questions visées par la convention, sans une entente préalable avec les autres parties contractantes.

Dans les conditions politiques actuelles, la conclusion de la convention me paraît urgente. Buchanan est du même avis.

[С а з о н о в.]

¹ Лит. копия.

Перевод.

Из моих разговоров с английским послом мне удалось, я полагаю, установить, что затруднения, которые мы встречали со стороны Англии в Персии, вызваны главным страхом англичан за безопасность их владений в Индии.

Это привело меня к мысли предложить послу заключить англо-русское соглашение, взаимно гарантирующее неприкосновенность наших азиатских владений. Осведомленный послом об этом предложении, сэр Э. Грей отнесся к нему сочувственно. Настоящие события навели меня на мысль о тройственном соглашении между Россией, Англией и Японией с вышеуказанной целью — взаимно гарантировать их владения в Азии.

Мне представился случай намекнуть об этом английскому послу, причем я не встретил возражений с его стороны.

Благоволите конфиденциально переговорить с сэром Э. Греем, чтобы выяснить его точку зрения на проект такого рода конвенции.

По-моему, конвенция должна была бы иметь целью: 1) укрепление и сохранение мира в Азии и 2) обеспечение территориальных прав и особых интересов договаривающихся сторон в этой части мира. Пункты конвенции включали бы обязательство договаривающихся сторон: 1) в случае если эти права и интересы окажутся под угрозой, сговариваться о мерах, необходимых для их защиты и 2) не заключать с другими державами никакого соглашения касательно вопросов, предусмотренных конвенцией, не сговорившись предварительно с другими договаривающимися сторонами.

При нынешних политических обстоятельствах заключение конвенции мне представляется неотложным. Бьюкенен разделяет мое мнение.

(С а з о н о в.)

№ 24. Министр иностранных дел послу в Риме Крюпенскому.

7/. Телеграмма № 1731 ¹.

7 августа/25 июля 1914 г.

Urgent.

Сообщается послам в Париже и Лондоне.

Лично. За последние дни между итальянским послом и мною происходили весьма доверительные переговоры о возможной общности действий Италии с державами Тройственного соглашения против Австрии. При этом путем сношений с Парижем и Лондоном выяснилось, что Россия, Франция и Англия склонны предоставить Италии приобретение Трентино, Триеста и Валоны с преобладающим положением в Адриатическом море, где были бы допущены также приращения по берегу в пользу Сербии и Греции, под условием, чтобы Италия, в свою очередь, немедленно под любым предлогом объявила войну Австрии и, выставив свой флот для преграждения выхода австрийскому флоту из Адриатики, заняла бы своими войсками Трентино. Нами было указано, что время не терпит и что Италия должна решиться скорее, так

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 237, № 6.

как иначе ее помощь может стать для нас менее ценною, и она упустит случай получить от трех держав согласие на столь крупные приобретения.

Благоволите, сговорившись с вашими французским и английским сотоварищами, переговорить в изложенном смысле с министром иностранных дел и убедить его в необходимости быть решительным в подобную историческую минуту. В случае сочувственного отношения к вышесказанному ¹ переговоры о подробностях соглашения могли бы быть поручены представителям четырех держав согласно желанию Англии в С.-Петербурге ², не останавливая выполнения вышеуказанных главных условий ³.

[Сазонов.]

№ 25. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 1732 ⁴.

7 августа/25 июля 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1731 ⁵.

Благоволите попросить правительство, при коем вы аккредитованы, поручить своему представителю в Риме высказаться перед итальянским министром иностранных дел в том же смысле. Мне кажется необходимым притти, как можно скорее, к соглашению и убедить Италию, что она не может рассчитывать получить крупные приращения без соответственного действительного участия ее в военных действиях. Более точное определение ожидаемой от Италии помощи должно составить предмет переговоров, которые могли бы вестись в ближайшие дни ⁶ в С.-Петербурге, согласно желанию Англии (те-

¹ Далее зачеркнуто: «быть может, итальянское правительство нашло бы возможным уполномочить своего посла в С.-Петербурге более точно установить подробности соглашения».

² Далее зачеркнуто: «либо в Лондоне».

³ В ответной тел. от 9 авг./27 июля за № 75 Крупенский сообщал, что англ. посол еще не получал инструкций. В тел. от 10 авг./28 июля за № 76 (опubl. Ц. Р., стр. 240, № 13) Крупенский сообщал, что согласно полученной англ. послом тел. Грей считает «столь определенное выступление здесь преждевременным, пока не получит верных указаний, что Италия готова примкнуть к нам». По словам Крупенского, того же мнения придерживается Баррер.

⁴ Оpubl. Ц. Р., стр. 238, № 7.

⁵ См. № 24.

⁶ Далее зачеркнуто: «либо в Лондоне, либо»...

телеграмма Извольского № 250)¹. Ждем срочного ответа с подробным указанием желательных условий соглашения².

Prière accuser réception³.

С а з о н о в.

№ 26. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 206.

7 августа/25 июля 1914 г.

Правительство официально объявило о своем согласии на проход английских войск через Бельгию. Голландская армия, повидимому, будет бездействовать. Имею сведения о сильных трениях, существующих между бельгийским и французским штабом, особенно в вопросах командного характера. Затруднение чинит Бельгия⁴.

С появлением английских войск можно ожидать еще больших трений между союзниками.

М а й е р.

№ 27. Посланник в Гааге министру иностранных дел.

Телеграмма № 72.

7 августа/25 июля 1914 г.

Вернувшись сегодня при первой предоставленной мне французским правительством возможности выезда через Бельгию, виделся сейчас с министром иностранных дел, который подтвердил мне решимость твердо охранять нейтралитет Голландии⁵.

С в е ч и н.

¹ В тел. от 7 авг./25 июля за № 250 (опубл. Stieve, S. 26, № 45) Извольский сообщал, что англ. и франц. прав-ва согласны на ведение переговоров с Италией на указанных Сазоновым основаниях и что, по мнению Грея, переговоры с Италией должны вестись через посредство России.

² В ответной тел. от 8 авг./26 июля за № 251 (опубл. Stieve, S. 30, № 51) Извольский сообщал, что франц. прав-во согласно на предложение Сазонова. В тел. от того же числа за № 276 (опубл. Ц. Р., стр. 244, № 22) Бенкендорф сообщал о согласии Грея на предлагаемое Сазоновым расширение итал. территории. В тел. от 10 авг./28 июля за № 287 Бенкендорф сообщал, что Грей запросил мнения англ. посла в Риме относительно заявления итал. прав-ву; Бенкендорф высказывал предположение, что Грей не решится на подобное выступление в настоящий момент.

³ «Просьба подтвердить получение».

⁴ Тел. от 6 авг./24 июля за № 189 Майер доносил, что, по имеющимся у него сведениям, «после взятия Льежа бельгийцы намерены оставаться пассивными», отказываясь «атаковать немецкие войска, прикрывающие фланговый марш немцев через Бельгию».

⁵ В тел. от 5 авг./23 июля (без номера) Бенкендорф передавал тел. Ону за № 70, в которой сообщалось о получении голл. прав-вом от Германии заверения «в ее намерении не нарушать нейтралитета Голландии».

№ 28. Посланник в Копенгагене министру иностранных дел.Телеграмма ¹.

7 августа/25 июля 1914 г.

Английский посланник сообщает, что датское правительство предупредило его о намерении Дании самим минировать Бельты и Зунд во избежание того, чтобы это было сделано Германией. По сведениям из секретного источника, германский посланник уведомил датское правительство о том, что мины будут положены Германией, если Дания этого не сделает.

Буксгевден.

№ 29. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 171.

7 августа/25 июля 1914 г.

Срочная.

Строго доверительно.

Копии Бухарест, София, Ниш.

Посетивший меня сегодня, тотчас по возвращении моем в Афины, Венизелос поведал мне, что он считает момент наступившим и более чем благоприятным для восстановления Россией балканского блока против Австрии. На его взгляд, императорское правительство могло бы безотлагательно предложить всем участникам соответственные компенсации, а именно: Румынии — Трансильванию, Сербии — Боснию и Герцеговину и Северную Албанию, Болгарии — Македонию вплоть до Монастыря включительно, против чего греческое правительство ныне возражать не будет. Греция же претендует лишь на Южную Албанию до линии, установленной своим секретным соглашением с Сербией, то есть южнее Шкум[би], причем побережье с Валонией могло бы перейти к Италии. Такая комбинация должна, по мнению мини-

В тел. от 10 авг./28 июля за № 39 Кудашев сообщал, что в бельг. штабе подозревают существование «молчаливого согласия между Германией и Голландией».

В тел. от того же числа за № 42 Кудашев сообщал, что, ввиду получения бельг. прав-вом категорических заверений о намерении Голландии сохранить нейтралитет, подозрения относительно ее соглашения с Германией, к тому же ничем не подтвердившиеся, рассеялись.

Тел. от 12 авг./30 июля за № 81 (переданной через Бенкендорфа) Свечин в ответ на запрос Сазонова (от 11 авг./29 июля за № 1806) доносил, что голл. прав-во издало декларацию о нейтралитете Голландии в русско-герм. войне.

В тел. Извольского от 13 авг./31 июля за № 274 сообщалось о сделанном Францией голл. прав-вом заявлении, что в случае нарушения нейтралитета Голландии, последняя «поступит так же, как Бельгия».

¹ Номер отсутствует.

стра, чтоб удовлетворить и тут же сплотить против общего врага. Он просит, чтобы при предложении этом, требующем быстроты действия и решительности от нас, мы его не называли, ибо ему неизвестно, как отнесется к нему Сербия. Венизелос абсолютно убежден в правоте нашего дела и не сомневается в торжестве оружия Тройственного соглашения. Он прибавил, что король неуклонно отвечает на повторные обращения императора германского как телеграммами, так и собственноручным письмом, третьего дня переданным через германского посланника, что Греция твердо решила остаться верной союзу с Сербией¹. Надеюсь повидать короля завтра.

Д е м и д о в.

№ 30. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 199.

7 августа/25 июля 1914 г.

Срочно.

Доверительно.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш, Афины.

Здесь политические круги крайне озабочены будущим поведением Болгарии и Турции и распускаемыми тут враждебной нам дипломатией слухами о заключении этими двумя государствами соглашения с Германией и Австрией. Братяну и Порумбару осторожно, но вполне ясно высказались за желательность обеспечения нейтралитета Болгарии путем соответственных уступок со стороны Греции и Сербии. Оба министра при этом совершенно определенно дали мне понять, что в настоящее время главнейшею заботой румынского правительства является обеспечение Румынии от опасностей, какими ей угрожает общеевропейская война, а потому она не может теперь же твердо охранять основы Бухарестского трактата, которые все равно будут изменены в конце войны, какая бы воюющая сторона ни вышла из нее победительницей. В Румынии общественное мнение начинает также очень сочувственно относиться к идее балканского блока. Со своей стороны полагаю, что обеспечение нейтралитета Болгарии крайне важно и с точки зрения наших интересов, ибо она может побудить румынское правительство к занятию желательного для нас

¹ В тел. от 19/6 авг. за № 187 Демидов излагал имевшую место 18/5 авг. беседу свою с греч. королем, которого он «нашел прекрасно к нам расположенным, хотя он и не может отделаться от германского военного гипноза». «Король, — по словам Демидова, — не без горечи отзывался о кайзере, угрожающие призывы своего к союзу с Германией на него не могут повлиять».

положения. В заключение позволю себе просить о сообщении мне копий главнейших телеграмм наших представителей на Балканах, что является крайне необходимым для своевременного обмена сведениями и взглядами со здешним правительством.

П о к л е в с к и й.

№ 31. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 316.

7 августа/25 июля 1914 г.

Осведомившись от военного агента о выраженном нашим главным штабом желании, чтобы сербская армия теперь же перешла в наступление, и имея данные полагать, что Пашич в этом отношении сдерживающим образом влияет на верховную команду, я считал долгом переговорить с ним об этом и отметить, что, по моему мнению, для Сербии было бы выгоднее быстро занять своими войсками возможно большую часть австрийской территории. В случае немедленных решительных успехов оружия Тройственного согласия война может быть столь кратковременной, что Сербия из[-за] лишней потери времени не успеет закончить своей задачи. Конечно, — добавил я, — готовность нашей армии имеет решающее значение. Пашич ответил, что и он так думает и, выезжая завтра к верховной команде, намерен там говорить в изложенном смысле.

Ш т р а н д т м а н.

№ 32. Министр иностранных дел поверенному в делах в Пекине Граве.

/. Телеграмма № 1738.

8 августа/26 июля 1914 г.

№ 407 ¹ гецу.

¹ В тел. от 5 авг./23 июля за № 407 Граве сообщал, что кит. министр иностранных дел «выразил намерение содействовать достижению компромисса» в баргинском и алтайском вопросах. Граве выразил согласие передать рос. прав-ву новые китайские пожелания. «Прошу указаний вашего высокопревосходительства, — писал Граве, — следует ли мне затягивать переговоры по этим вопросам ввиду войны на Западе, или же разрешение таковых для нас теперь желательно». Как передавал Граве, у него сложилось впечатление, что китайское прав-во заинтересовано в скорейшей ликвидации этих вопросов и что «фактически от результата переговоров зависит разрешение в ту или другую сторону вопроса о железных дорогах в Северной Манчжурии». Граве сообщал также, что «китайцы сильно обеспокоены войной в Европе и боятся, что военные действия разыграются также на Дальнем Востоке». «Они опасаются агрессивных замыслов японцев, — продолжал Граве, — и министр иностранных дел неоднократно спрашивал меня, в чем состоят те уверения, которые Япония дала нам в связи с войной и о которых сообщили сюда агенты Рейтера». Граве высказывал мнение о том,

Не видим необходимости ни затягивать решение баргинского и английского вопросов, ни спешить с их ликвидацией. Одобряем ваше предложение вести с китайским правительством переговоры по всем очередным вопросам вне связи с событиями войны.

С а з о н о в.

**№ 33. Министр иностранных дел послу в Константинополе
М. Гирсу.**

Телеграмма № 1746 ¹.

8 августа/26 июля 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж и Лондон и адмиралу Эбергарду.

Осылаюсь на телеграмму № 1733 ².

Если «Гебен» и «Бреслау» придут к Дарданеллам, вам надлежит совместно с французским и английским послами настаивать на оставлении ими Проливов или в крайнем случае на их разоружении. Поднятие ими турецкого флага и вступление в состав турецкой эскадры сделает положение серьезным ³, ибо наша Черноморская эскадра, по словам морского ведомства, хотя и будет поставлена в более трудное положение, однако может принять бой с турецким флотом, хотя бы и усиленным обоими названными судами, если бы у турок явилось подобное искушение. Поэтому, стараясь добиться удаления или разоружения этих судов, не доводите дела до разрыва. Если же «Гебен» и «Бреслау» останутся под германским флагом ⁴, мы будем вынуждены принять ⁵ меры ⁶, о коих можете сказать туркам, что они диктуются необходимой предосторожностью ⁷.

что «следует использовать это беспокойство китайцев и продолжать переговоры с ними по всем вопросам на очереди, подчеркивая, что события на Западе не отражаются на нашей политике на Дальнем Востоке».

¹ Опувл. Stieve, S. 31, № 55.

² В тел. Гирсу от 8 авг./26 июля за № 1733 (опувл. Stieve, S. 31, № 54) Сазонов, сообщая о движении «Гебена» в направлении к Дарданеллам, предлагал совместно с английским и французским послами сделать представление Порту об ответственности, которую она примет в случае пропуска «Гебена» через Дарданеллы.

³ Далее зачеркнуто: «но еще не вызовет объявления нами войны», «принятия нами мер против Турции»...

⁴ Далее зачеркнуто: «и двинутся в Проливы, предупредите Порту, что наш Черноморский флот»...

⁵ Далее зачеркнуто: «предупредительные».

⁶ Далее зачеркнуто: «предосторожности, которые не будут направлены против Турции, пока она не даст прямого к тому повода».

⁷ Далее зачеркнуто: «С своей стороны полагаем, что появление «Гебена» под германским флагом в Мраморном море»...

Для М. Н. Гирса:

Телеграмма эта сообщается Эбергарду.

[С а з о н о в.]

**№ 34. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

7/. Телеграмма № 1747 ¹.

8 августа/26 июля 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Константинополь.

Ссылаюсь на телеграмму № 1746 ².

Усиленные военные приготовления Турции под руководством германской миссии оставляют мало сомнений в желании Турции под воздействием Германии воспользоваться обстоятельствами ³.

Полагая необходимым установить солидарность интересов и действий трех держав на всех театрах войны, предлагаем поручить нашим представителям в Константинополе заявить Порте, что всякое ⁴ действие турок, направленное против одной из трех держав, будет рассматриваться как акт, враждебный каждой из них ⁵.

[С а з о н о в.]

В тел. от 7 авг./25 июля за № 7035 Эбергард сообщал, что в случае пропуска неприятеля через Проливы «выход из Босфора будет заминирован, как неприятельский военный порт».

В тел. на имя начальника морских сил в Черном море от 8 авг./26 июля за № 689 Гирс, передавая «категорическое» заявление вел. визиря о том, что «Гебен» и «Бреслау» он через Дарданеллы никоим образом не пропустит» и что «он будет продолжать строго придерживаться нейтралитета», отмечал, что положение следует считать «очень серьезным ввиду крайней впечатлительности турок, сильного влияния военной партии, возбуждаемой немцами, и недостаточной авторитетности великого визиря».

¹ Опул. Stieve, S. 32, № 56.

² См. № 33.

³ Далее зачеркнуто: «Если «Гебен» и «Бреслау», хотя под турецким флагом, пройдут через Дарданеллы, то, конечно, это будет служить доказ[ательством]».

⁴ Далее зачеркнуто: «нарушение ею нейтралитета».

⁵ В тел. от 9 авг./27 июля за № 254 Извольский передавал со слов Маржери, что «французскому послу в Константинополе предписано сговориться со своими русским и английским товарищами, дабы самым серьезным образом предостеречь Турцию против каких бы то ни было совместных действий с германскими и австрийскими военными судами».

В тел. от 10 авг./28 июля за № 1776 (опул. Stieve, S. 39, № 71) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов, передавая сообщение франц. посла о том, что в связи с окончанием перевозки алжирского корпуса франц. и англ. эскадры могут освободиться для действия против австро-германских судов, указывал на необходимость «принятия всех мер обеспечения против возможного прохода австро-германских судов в Проливы».

№ 35. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 275.

8 августа/26 июля 1914 г.

Reçu No 1703 ¹.

Аи en au sujet de ce télégramme entretien approfondi avec Grey, qui en saisit toute la gravité. Il me dit qu'il s'agit en réalité de déclaration de guerre à Autriche le plus tôt possible, qu'il n'attend que déclaration de guerre par la France. France, me dit-il, n'y a pas encore procédé, sa flotte étant occupée à protéger transport très considérable de troupes d'Algérie en France. Tant que flotte française ne sera pas libre escadre anglaise occupée à poursuivre croiseurs allemands importants est trop faible pour entrer seule en ligne avec flotte autrichienne. C'est entre autres pourquoi il est disposé à être très large pour Italie, si elle pouvait être disposée à l'alliance. J'ai sérieusement représenté à Grey conséquences graves pour guerre contre Allemagne qu'aurait apparition escadre autrichienne dans mer Noire non seulement pour notre flotte, mais parce que nous aurions à soutenir nouvelle guerre contre Turquie et dans ce cas aussi contre Roumanie, avec troupes destinées à agir contre Allemagne, ce qui occuperait des armées extrêmement fortes. Grey me répondit qu'il concevait parfaitement gravité de question, mais que déclaration de guerre à Autriche dépendait en ce moment de France, l'Angleterre ne pouvant pas la déclarer avant France, flotte anglaise dans Méditerranée n'y suffisant pas.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил № 1703.

Имел по поводу этой телеграммы подробный разговор с Греем, который понял всю важность вопроса. Он сказал, что в действительности дело идет об объявлении возможно скорее войны Австрии, что он ожидает лишь объявления войны Францией. Франция, — сказал он, — еще этого не сделала, так как ее флот занят охраной весьма значительных транспортов войск, отправляемых из Алжира во Францию. До тех пор пока нельзя располагать французским флотом, английская эскадра, занятая преследованием крупных германских крейсеров, оказывается слишком слабой, чтобы вступить в бой с австрийским флотом. Между прочим, это является причиной, почему Грей готов широко идти навстречу пожеланиям Италии, в случае если ее удастся склонить к союзу. Я привлек все внимание Грея на серьезные последствия, которые могло бы иметь для войны против Германии появление австрийской эскадры в Черном море не только для нашего флота, но и ввиду того, что нам пришлось бы вести новую войну против Турции, а в этом случае и против Румынии при помощи войск, предназначенных против Германии, что заняло бы весьма многочисленные армии. Грей мне ответил, что он прекрасно отдает себе отчет в серьезности вопроса,

¹ См. № 13.

но что объявление войны Австрии зависит в настоящее время от Франции, так как Англия не может объявить ее ранее Франции, ввиду недостаточности английского флота в Средиземном море.

Бенкендорф.

№ 36. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 321.

8 августа/26 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Копия в Цетинье.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 257¹.

Черногорское правительство, давшее в свое время согласие на подчинение своих военных операций общему с сербами генеральному штабу, ныне, пользуясь широкой материальной помощью Сербии, не считает нужным действовать сообразно уговору. Оно на запросы отвечает уклончиво и, по имеющимся здесь сведениям, вместо того чтобы двинуться из Плевле внушительными силами в Боснию, собирается вести самостоятельную кампанию в сторону Скутари и Каттаро². Сербское правительство весьма озабочено этими известиями, считая подобный образ действий Черногории опасным с военной точки зрения для сербской армии, имеющей левый фланг недостаточно обеспеченным и, кроме того, весьма неосторожным по отношению к Италии. Поэтому Пашич надеется, что ваше высокопревосходительство не откажете преподать в Цетинье настоятельный совет, в видах общей пользы дела, не уклоняться от выполнения главной задачи обоих королевств, т. е. нанесения чувствительного удара Австро-Венгрии по направлению ее главных сил³.

Штрандтман.

¹ См. т. V, № 264.

² В тел. от 6 авг./24 июля за № 84 Обнорский сообщал, что черног. король в беседе с англ. посланником указал на возможность занятия черногорцами Скутари; итал. посланник в разговоре с Обнорским «тоже как бы мимоходом указал, что в связи с дальнейшими событиями, быть может, сам собой разрешится и весь албанский вопрос, причем Скутари может достаться Черногории».

³ В тел. от 9 авг./27 июля за № 1749 Сазонов просил Обнорского передать черног. прав-ву «наше настояние безусловно сообразовать все свои действия с Сербией». В ответной тел. (переданной в м-во тел. Штрандтмана от 11 авг./29 июля без номера) Обнорский передавал «категорическое обещание» черног. прав-ва «со строгой точностью следовать указаниям России и безусловно сообразовывать свои военные операции с распоряжениями сербского генерального штаба». Черногорцы просили вместе с тем «о скорейшей присылке сюда из Сербии нового стратегического плана» и об ускорении приезда ген. Янковича, «который должен стать во главе штаба черногорской армии».

№ 37. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

9 августа/27 июля 1914 г.

His Britannic Majesty's Ambassador has the honour under instructions from Sir E. Grey to inform His Excellency Monsieur Sazonow that His Majesty's Government are unable to enter into a guarantee that might necessitate in the future their using force to protect anyone against another Balkan State. Should however the Imperial Government consider that in this crisis they must give Roumania such a guarantee, His Majesty's Government would promise after the war was over to give their diplomatic support.

His Majesty's Government are, of course, ready during the course of the war, to employ all forcible means in their power against any country that actively opposes France or Russia.

Перевод.

Посол его британского величества, согласно инструкциям сэра Э. Грея, имеет честь сообщить его превосходительству г. Сазонову, что правительство его величества не может дать гарантий применения им в будущем военной силы для защиты одного из балканских государств против нападения на него другого балканского государства. Если бы однако императорское правительство полагало необходимым в условиях настоящего кризиса дать Румынии подобную гарантию, правительство его величества могло бы обещать свою дипломатическую поддержку после окончания войны.

Правительство его величества, конечно, готово в течение войны применить имеющиеся в его распоряжении меры принуждения против любой страны, активно выступившей против Франции или России.

№ 38. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гиреу.

7. Телеграмма № 1748¹.

9 августа/27 июля 1914 г.

Осылаюсь на телеграмму № 1746².

На случай, если «Гебен» пройдет под германским флагом через Дарданеллы, адмиралу Эбергарду предоставляется принять все зависящие от него меры для преграждения ему выхода в Черное море и для уничтожения «Гебена», хотя бы для этого пришлось действовать в территориальных турецких водах. При этом однако адмиралу поручается по возможности избегать, за исключением крайней необходимости, мероприятий, направленных непосредственно против Турции,

¹ Опубл. Ор. кн., стр. 9, № 14.

² См. № 33. В Ор. кн. (стр. 9) слова «хотя бы... водах» опущены.

так как войну с последней я считал бы в настоящую минуту несвоевременной ¹.

С а з о н о в.

**№ 39. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

•/. Телеграмма № 1750 ².

9 августа/27 июля 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

По соглашению с французским и английским послами я предлагаю их правительствам, не теряя времени, поручить своим представителям в Бухаресте сделать румынскому правительству следующее заявление:

1) «Ayant reçu communication des conditions offertes par la Russie pour une collaboration active de la Roumanie contre l'Autriche-Hongrie ³ la France adhère à ces conditions, et 2) tant que la Roumanie combattrait l'Angl terre aux côtés de la Russie contre l'Autriche-Hongrie ^{la France l'Angleterre} se consi-
dérera en guerre avec toute Puissance qui pendant ce temps attaquerait la Roumanie» ⁴.

Заявление это, по нашему мнению, должно быть сделано письменно, чтобы точнее установить тождественность выступления обеих держав ⁵.

С а з о н о в.

¹ В Оп. кн. (стр. 9) слова «так как войну... несвоевременной» опущены.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 153, № 16.

Печатается с лит. копии. В черновом отпуске после слов: «следующее заявление» и до слов «заявление это» — пробел. К черновому отпуску приложен на отдельном листе французский текст (рукою Шиллинга карандашом) с надписью (его же рукой): «Составлено мною во время совещания у меня с английским и французским послами». Текст начинается словами: «Il importe que la France et l'Angleterre chargent leurs représentants à Bucarest de déclarer d'urgence au gouvernement roumain ce qui suit»: [«Необходимо, чтобы Франция и Англия поручили своим представителям в Бухаресте срочно сделать румынскому правительству следующее заявление»]. Далее следует текст, идентичный помещенному в публикуемом документе французскому тексту.

³ См. № 22.

⁴ «1) Получив сообщение об условиях, предложенных Россией за активную кооперацию Румынии против Австро-Венгрии, Франция (Англия) присоединяется к этому предложению, и 2) поскольку Румыния будет сражаться совместно с Россией против Австро-Венгрии, Франция (Англия) будет считать себя в войне со всякой державой, которая в это время напала бы на Румынию».

⁵ В ответной тел. Бенкендорфа от 10 авг./28 июля за № 286 сообщалось, что Грей согласен сделать в Бухаресте предлагаемое Сазоновым заявление

№ 39. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 1757.

9 августа/27 июля 1914 г.

Вышли в Тавриз, Хой, Соуджбулаг, Урмию и Ардебиль.

В письме военному министру¹ мы решительно высказались против ~~вывода~~ наших войск из Персии. Что касается вооружения сирийцев и курдов, равно как и отправления на турецкую границу шейха Бар-~~зана~~ и Абдур-Резака, то, считая принципиальное их содействие в случае осложнений полезным, признаем пока преждевременным вызывать с их стороны какие-либо действия. Поэтому мы просили военного министра лишь подготовить все необходимое для их вооружения на случай враждебных нам выступлений турок.

К л е м м.

№ 41. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 1768².

9 августа/27 июля 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Ниш и Бухарест.

Получил ваш № 174³.

Вызвав болгарского посланника, я сказал ему, что письменный ответ, полученный нами на запрос Болгарии о ее намерениях, я не могу признать искренним.

Переложение ответственности за возможное восстание в сербских областях не способно ввести нас в заблуждение.

с пометкой в п. 1 слова «adhère» («присоединяется») словами «n'a pas objection faite» («не имеет возражений против»). В пам. записке от 11 августа/29 июля Бальменен, уведомляя о вышеуказанной поправке Грея, сообщал, что англ. прав-во не возражает против предоставления Румынии предложенных ей Рос-~~сий~~ территорий, но не может взять на себя обязательство участвовать в присое-~~динении~~ этих территорий. В тел. Извольского от 10 авг./28 июля за № 257 (архив. Stieve, S. 37, № 67) сообщалось, что франц. посланнику в Бухаресте поручено сделать совместно с англ. посланником предлагаемое Сазоновым ~~заявление~~.

¹ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

² Лит. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 63, № 7.

³ В тел. от 8 авг./26 июля за № 174 Савинский сообщал ответ болг. прав-ва на заявление, сделанное им на основании тел. Сазонова от 3 авг./21 июля за № 1655 (см. т. V, № 484). В своем ответе болг. прав-во обещало, соблюдая нейтралитет, не вызывать смут в Македонии и препятствовать образованию вооруженных банд и переходу их на серб. территорию; вместе с тем оно снимало с себя ответственность за беспорядки, могущие возникнуть в Македонии по ~~воле~~ сербских подданных.

В настоящую минуту всякая двусмысленность крайне опасна. Поэтому я прошу серьезно предостеречь его правительство от тех последствий, которые Болгария навлекла бы на себя какими бы то ни было выступлениями против Сербии, с которой мы состоим в союзных отношениях.

Последствия эти были бы пагубны для Болгарии¹.

Наоборот, если Болгария сохранит благожелательный нейтралитет, обязывающий ее противиться наступательным движениям Турции, мы можем обеспечить ей территориальные приращения с Иштибом и Радовиште.

В случае победоносной войны, которая может сулить Сербии значительные приращения, мы, конечно, приняли бы во внимание возможность и более широкого удовлетворения Болгарии.

Объяснитесь в том же смысле с болгарским правительством².

[С а з о н о в.]

№ 42. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 280³.

9 августа/27 июля 1914 г.

Reçu télégrammes NoNo 1731⁴ et 1732⁵.

Copie Paris.

Prière instructions d'urgence.

Personnel. Cambon a reçu les mêmes instructions. Il n'en a pas encore fait usage. Comme à lui il me semble que intervention des trois ambassa-

¹ Далее зачеркнуто: «не только в настоящем, но и навсегда, а нынешние руководители болгарской политики»...

² В тел. от 10 авг./28 июля за № 1771 (опубл. Ц. Р., стр. 64. № 8) Сазонов предлагал Савинскому заявить болг. прав-ву, что в случае неполучения «совершенно точного и немедленного ответа» на свое предложение «Россия оставляет за собой полную свободу действий, вытекающую из ее союзных отношений с Сербией». Утвердительный же ответ, по мнению Сазонова, даст Болгарии возможность рассчитывать на содействие русского Черноморского флота. В тел. от того же числа за № 1774 Сазонов предлагал Демидову и Штрандтману сообщить греч. и серб. прав-вам «сущность нашего шага в Софии, не упоминая однако о возможном содействии нашего Черноморского флота». Он поручал им вместе с тем заявить, что «наша готовность воздействовать на Болгарию будет соразмеряться» с готовностью балканских государств «принести жертвы общему делу». В тел. от того же числа за № 1780 (опубл. Stieve, S. 40, № 74) Сазонов поручал Поклевскому сообщить Братиану о русском заявлении в Софии и высказать уверенность, что Румыния поддержит в Афинах «наш совет» и в случае необходимости предпримет в К-поле согласованные с Россией выступления.

³ Оpubл. Ц. Р., стр. 239, № 10.

⁴ См. № 24.

⁵ См. № 25.

есть в Риме offre des inconvénients très sérieux. C'est mettre le roi et San-Giuliano en situation extrêmement difficile. Pour arriver au but, tenir compte du caractère très pointilleux de l'un et de l'autre me paraît urgent. Le jour de la guerre, ils se sont détachés de leurs alliés et ont déclaré la neutralité. Ils ne peuvent se décider à passer à l'action contre leurs alliés d'hier que mus par un vif mouvement d'opinion publique d'Italie encouragé par des succès militaires des Puissances de l'Entente et après s'être garantis très secrètement des avantages. Intervention des ambassadeurs s'ébruitera et ne peut, je le crains, que arrêter le courant qui se dessine et nuire en prenant caractère de pression. Il me paraît, et Cambon partage entièrement mon avis, qu'il vaudrait infiniment mieux que vous parliez seul à l'ambassadeur d'Italie et soyez à même de lui dire que vous parlez au nom des deux autres Puissances. Ceci sera facile à obtenir. De cette façon le but pourra être atteint, sans bruit, Italie aura l'illusion de s'être décidée à elle seule, conformément à ses passions et intérêts, sans pression. Je ne crois pas possible que ni le roi ni San-Giuliano se décident du jour au lendemain. En attendant incertitude sur leur attitude neutralise déjà une partie des forces de terre et de mer d'Autriche.

Préparez réponse d'urgence.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Телеграммы №№ 1731 и 1732 получены.

Визия в Париж.

Просьба срочно выслать инструкции.

Лично. Камбон получил такие же инструкции. Он их еще не применил. Я думаю так же, как и он, что вмешательство трех послов в Риме заключает в себе неудобство весьма серьезного характера. Это означает поставить короля и Сан-Джованни в чрезвычайно затруднительное положение. Чтобы достигнуть цели, мне кажется, необходимо считаться с весьма щепетильным характером того и другого. В день объявления войны они порвали со своими союзниками о объявили нейтралитет. Они решатся перейти в наступление против своих прежних союзников, лишь увлекаемые сильной волной общественного мнения Италии, стимулируемого военными успехами держав Согласия, и не ранее, как получившись секретным образом целым рядом обещаний. Вмешательство послов получит огласку и, принимая характер давления, боюсь, повредит нам и ослабит намечающиеся тенденции. Мне кажется, и Камбон всецело разделяет мое мнение, что было бы несравненно лучше вам самому переговорить с итальянским послом, в особенности, если вы сможете сказать ему, что выступаете от имени других двух держав. Это легко достижимо. Таким образом цель будет достигнута без шума, Италия получит иллюзию самостоятельного решения без всякого давления с нашей стороны, согласно своим желаниям и интересам.

Мне представляется невозможным, чтобы король или Сан-Джулиано приняли решение в близком будущем. Пока же неопределенность занимаемой ими позиции нейтрализует часть морских и сухопутных сил Австрии.

Прошу срочного ответа.

Бенкендорф.

№ 43. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 281.

9 августа/27 июля 1914 г.

Regu No 1732 ¹.

J'ai fait un second effort avec Nicolson pour obtenir garantie permanente d'Angleterre pour Roumanie. Il m'y a répondu que télégramme à Buchanan reproduisait exactement idée de Grey. Angleterre approuve les acquisitions territoriales, mais après la guerre ne s'engage qu'à l'appui diplomatique pour intégrité de Roumanie. Même réponse a été donnée à gouvernement français malgré le ferme appui que Cambon m'a donné. En réalité il me semble que cette adhésion d'Angleterre avec sa réserve peut suffire à Roumanie, mesure de garantie de France et surtout de Russie étant la seule pratiquement importante, tandis que adhésion d'Angleterre à ses conquêtes lui est acquise. Cette conception de Grey est je crois surtout basée sur importance nouvelle que question de garantie territoriale traîne en Angleterre depuis guerre actuelle. Quel que soit le fond des choses c'est de la neutralité de Belgique brutalement violée qu'il s'est servi pour décider Angleterre à la guerre. Respect des traités... protection des petites souverainetés a été la formule qui a enlevé le pays et qui fut populairement acceptée. J'en profite pour établir le lien entre politique russe dans l'Orient d'Europe et politique anglaise en Occident. Mais il s'en suit aussi que Grey doit devenir avare de garanties dans le futur. De même c'est la nouvelle des succès belges qui a entièrement électrisé l'Angleterre qui devient de jour en jour plus résolue pour toute la guerre quel qu'en soit le théâtre.

Benckendorff.

Перевод.

Получил № 1732.

Я сделал вторую попытку добиться от Никольсона получения для Румынии постоянной гарантии Англии. Он мне ответил, что телеграмма Бьюкенену точно воспроизводит мысль Грея. Англия одобряет территориальные приобретения, но обязуется после войны оказать лишь дипломатическую поддержку в деле защиты неприкосновенности Румынии. Тот же ответ был дан французскому

¹ См. № 25.

присоединению, несмотря на твердую поддержку, оказанную мне Камбоном. В действительности мне кажется, что присоединение Англии с оговоркой, которая она делает, может удовлетворить Румынию, так как гарантии Франции и Великобритании России одни имеют практическое значение, в то же время при присоединении Англии ее завоеваний для нее [Румынии] обеспечено. Эта точка зрения Грей, я думаю, главным образом основана на новом значении, которое имеет в Англии вопрос о территориальной гарантии со времени настоящей войны. Какое бы ни была подоплека дела, он [Грей] воспользовался грубым нарушением нейтралитета Бельгии, чтобы заставить Англию решиться на войну. Указание в договоре, охраняющим суверенность малых стран, было тем лозунгом, который поднял страну и был принят широкими массами населения. Пользуясь этим, чтобы установить связь между русской политикой на Востоке Европы и английской политикой на Западе. Но из этого также вытекает, что Грей должен скупиться на предоставление гарантий в будущем. Равным образом именно известие о бельгийских успехах окончательно наэлектризовало Англию, которая изо дня в день становится более решительной в деле ведения войны на любом ее театре.

Бенкендорф.

№ 44. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 250.

9 августа/27 июля 1914 г.

При современном стратегическом положении активность Голландии поставила бы в чрезвычайно трудное положение немцев, которые, судя по целому ряду данных, оказывают Голландии все знаки внимания. Голландия до нового нарушения своего нейтралитета бездействует и даже не собирается занять угрожающего для германской армии стратегического положения.

Майер.

№ 45. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 178.

9 августа/27 июля 1914 г.

Народное собрание вотировало третьего дня прекращение процесса бывших министров-стамбуловистов. Если в связи с этим и уходом Радко Димитриева болгарское правительство поставило бы кандидатуру Геннадиева на петербургский посланнический пост, было бы весьма мудро ее принять: Болгария избавилась бы от самого беспокойного нам здесь человека, а в Петербурге он был бы не только обезврежен, но при его беспринципности вы могли бы его с легкостью приручить. Есть указания, что такое предположение существует.

Савинский.

№ 46. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 180¹.

9 августа/27 июля 1914 г.

Копии в Ниш, Афины и Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 199².

Прошу срочных указаний.

Получив подтверждение об усиленной работе здешней австрийской дипломатии, вчера имел длинный и энергичный разговор с Радославовым, в котором доказал ему всю невыгодность для Болгарии следовать вероломным и эгоистическим советам Австрии и указал, наоборот, что если к моменту окончания войны Болгария не нарушит по собственному почину дружественного России нейтралитета и Россия не будет в состоянии ее ни в чем упрекнуть, то она может ожидать самых щедрых вознаграждений. Этот разговор произвел впечатление на Радославова, который спросил, может ли он передать его совету министров. В самое последнее время появились указания, что работа австро-германской дипломатии потерпела некоторый урон: от нападения на Румынию, с целью заставить ее вернуться в лоно Австрии, Болгария, повидимому, отказалась к большому негодованию Вены, направившей тогда свои усилия совместно с Германией на Турцию в надежде таким образом заставить Болгарию под страхом турецкого нападения выступить против Сербии. Из вчерашних слов Радославова было ясно, что болгарское правительство ждет с нашей стороны более определенных обещаний. Это подтвердилось в полной мере сегодняшним разговором с военным министром. Последний под большим секретом сообщил, что у Болгарии имеются письменные обещания Австрии и Германии, что в случае успешного для них исхода войны Болгария получит нынешнюю сербскую территорию с Пиротом и Нишем, Македонию с Вардаром и Салониками. Как ни несбыточны эти обещания, однако болгары ими дорожат, и мне кажется, что для того, чтобы привлечь Болгарию на нашу сторону, нам непременно нужно, не теряя ни минуты, сделать им также письменные предложения, не входя, конечно, в детали, а определив в общих чертах будущие территориальные приращения Болгарии. Теперь, когда начинает появляться надежда действительно удержать Болгарию от австрийского соблазна и когда не только Греция и Сербия, но и Румыния убедились в невозможности сохранения неприкосновенности Бухарестского договора, мысль о возобновлении балканского блока становится вновь осуществимою. Конечно, пока следовало бы тщательно избегать всяких частных. Мой румын-

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 62, № 6.² См. № 30.

Савинский во вчерашнем разговоре пошел дальше, чем Братиану в беседе с Поклевским, и дал понять, что за Трансильванию Румыния отказалась бы от болгарской Добруджи. Мне кажется, это было бы только справедливо, ибо нет причины обеспечивать желаемый Румынии нейтралитет Болгарии лишь греческими и сербскими уступками, как о том высказался Братиану и Порумбару. Но с другой стороны, немыслимо допустить, чтобы Сербия, из-за которой мы объявили войну и которую ожидают богатейшие приращения, ставила теперь какие-то условия вроде тех, которые изложены в телеграмме Штрандтмана № 311¹, или высказывались мысли, заключающиеся в его № 331². Казалось бы, Сербия должна совершенно повериться нам. Если ваше высокопревосходительство найдете целесообразным сделать Болгарии вышеупомянутые обещания, необходимо не терять ни минуты, так как враждебная нам дипломатия должна не сегодня-завтра произвести на болгарское правительство последний сильнейший натиск³.

Савинский.

№ 47. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 331.

9 августа/27 июля 1914 г.

Срочная.

Ссылаюсь на телеграмму из Афин № 171⁴ и из Бухареста № 199⁵.

Из них можно заключить, что Румыния и Греция готовы покинуть почву Бухарестского договора, и ради обеспечения... Болгарии желали бы теперь же побудить Сербию согласиться на территориальные уступки в Македонии. Тем самым однако они лишили бы сербское правительство той поддержки, основываясь на которой, оно могло до сих

¹ См. № 19.

² См. № 47.

³ В тел. от 11 авг./29 июля за № 1827 Сазонов, ссылаясь на настоящую тел. Савинского, указывал Штрандтману, что он совершенно устраняет возможность для Сербии «торговаться с нами за счет определенных уступок Болгарии теперь же и более широких обещаний, если того потребуют обстоятельства». Отмечая необходимость «дать болгарам» в случае их желания «пойти нам навстречу» «удовлетворение в разумных пределах обещаний, связанных с победоносной войной» (см. № 2), Сазонов высказывал сомнение в возможности уступок со стороны Румынии, «крайне ревниво» относящейся «к обеспечению за собой недавних приобретений». В тел. от того же числа за № 1828 Сазонов просил Демидова «воздействовать на Венизелоса, дабы побудить и Грецию к необходимости уступок».

⁴ См. № 29.

⁵ См. № 30.

пор, несмотря на козни софийского кабинета, направить все свои силы против Австро-Венгрии, чувствуя свой тыл достаточно обеспеченным. Не говоря о той громадной важности, которую это обстоятельство имеет с нашей стратегической точки зрения, преждевременное ослабление гарантии постановлений Бухарестского договора со стороны Румынии и Греции может, если станет известным, только поощрить мстительные наклонности короля Фердинанда и затруднить наши задачи в Болгарии. Сербское правительство по причинам, изложенным в телеграмме № 311¹, не может теперь идти на определенные территориальные уступки, оно не может рисковать, имея перед собою тяжелую кампанию, равновесием нравственного состояния армии, которая неминуемо в случае уступок потеряла бы доверие к руководящему ее действиями правительству, и последнему пришлось бы тогда сложить власть. Совершенно иначе дело будет обстоит по окончании войны. Справедливые ныне доводы сербского правительства этим потеряют свою силу, а учитываемое им громадное приращение территории даст ему возможность, несмотря на последние свои заявления, пойти навстречу нашим требованиям об уступках болгарам, которые в то время тем легче будет сделать, что, повидимому, Греция не отклоняется нести некоторые жертвы в Македонии за соответствующее вознаграждение в ином месте. Принимая во внимание вышеизложенное, позволяю себе высказать предположение о крайней необходимости для Греции и Румынии в настоящую важную минуту твердо стоять на почве Бухарестского договора, поставив возможные в будущем компенсации Болгарии за честное соблюдение нейтралитета в зависимость от степени ее благожелательного отношения к Сербии и от успехов сербского оружия².

Ш т р а н д т м а н.

№ 48. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 650³.

9 августа/27 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных распоряжений.

Согласно данному поручению телеграммой № 1705⁴ генерал Леон-

¹ См. № 19.

² Ответной тел. от 11 авг./28 июля за № 1804 Сазонов поручал Штрандтману передать Пашичу, что территориальные уступки, предлагаемые им Болгарии за благожелательный нейтралитет последней, «являются, на наш взгляд, минимальной ценой» и неизбежны при всяком исходе войны.

³ Оубл. Ц. Р., стр. 13, № 20.

⁴ См. стр. 9, прим. 1.

Энвер-паша снова посетил Энвера. Военный министр заявил, что он стоит на прежней точке зрения, т. е. за союз с Россией. Он не скрывает, что хочет встретить сильную оппозицию в правящих кругах, но намерен ее победить, тем более, что армия в его руках. Вопреки существующему мнению, Турция еще не связана с Тройственным союзом, он знает, что на правительство оказывается сильнейшее давление со стороны немецкого и австрийского послов. Последние дни начали формулировать свои предложения и болгары, но он убежден, что при секретной постановке вопроса восторжествуют национальные оттоманские интересы. Военный министр ставит вопрос ясно и коротко: турки убирают с кавказской границы все, что у них есть, с целью дать русским полную гарантию своих добрых намерений и возвратить с Кавказа большую часть войск на западную границу. Вместе с тем они собирают в ближайший срок сильную армию во Фракии и ставят ее в наше распоряжение, с готовностью двинуть ее против любого из балканских государств, в том числе против Болгарии, или совместно с ними против Австрии. В день, когда будет установлено соглашение, он обязуется удалить с турецкой службы всех немецких офицеров. В заключение Энвер-паша ставит условие: возвращение Турции Западной Фракии и Эгейских островов и заключение с Россией оборонительного союза на срок от 5 до 10 лет, дабы Турция могла быть обеспечена от мести своих соседей на Балканском полуострове. Энвер-паша все время говорил в спокойном и доброжелательном тоне и с большой искренностью, совершенно правильно нарисовав генералу Леонтьеву картину общего политического положения с точки зрения турецких интересов. Вызванный Леонтьевым, он ответил, что он отлично понимает, что Турции и Болгарии придется считаться с ненавистью немцев, но, как он выразился, это обстоятельство не испугает, ибо даже в случае победы немцев им трудно будет причинить ей серьезный вред, так как у них нет общих границ, и он по примеру войны в Ливии знает, какое противодействие может быть организовано против морской экспедиции. Генерал Леонтьев вынес убеждение, что дело может быть сделано, если только решение будет принято немедленно. Вся сила теперь в руках Энвера, тем более что он только-что назначен главнокомандующим. Генерал Леонтьев, не имея времени шифровать, просит копию этой телеграммы передать в военное министерство.

Г и р с.